

TOPICAL
DIALOGUES

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

№ 7

2019

Данный номер электронного бюллетеня “Актуальные диалоги - 2019” выпущен при поддержке Черноморского фонда регионального сотрудничества (проект Фонда Германа Маршалла).

Мнения, высказанные в бюллетене, принадлежат их авторам и могут не совпадать с мнениями и позициями Черноморского фонда регионального сотрудничества или его партнеров.

B | S | T The Black Sea Trust
for Regional Cooperation
A PROJECT OF THE GERMAN MARSHALL FUND

"РОССИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ПОВЕСТКИ, ПРИОРИТЕТЫ И РЕАЛИИ-2019"

20-21 августа 2019г. на сайте "Публичные диалоги" (www.publicdialogues.info) прошла онлайн-конференция на тему "Россия и Южный Кавказ: повестки, приоритеты и реалии-2019". Конференция была организована в рамках проекта Исследовательского центра "Регион" "Публичные диалоги для коммуникаций между армянскими и азербайджанскими специалистами".

Этот проект поддержан Черноморским фондом регионального сотрудничества Фонда Германа Маршалла.

Партнером по проекту является Институт мира и демократии (Нидерланды). Сайт "Публичные диалоги" был учрежден в 2012 г. Исследовательским центром "Регион" и Институтом мира и демократии, который тогда действовал в Азербайджане.

КТО УЧАСТВОВАЛ В ДИСКУССИИ?

Ануш Седракян (Армения) – политолог,
Хикмет Гаджи-заде (Азербайджан) – президент FAR центра

Гела Васадзе (Грузия) – политический консультант

Андрей Арешев (Россия) – главный редактор сайта Научного общества кавказоведов www.kavkazoved.info

Модератором конференции была Лаура Багдасарян (Армения) - директор Исследовательского центра "Регион".

КАКИЕ ВОПРОСЫ И АСПЕКТЫ ОБСУЖДАЛИСЬ?

- Повестки Армении, Азербайджана и Грузии в российском направлении, и наоборот, приоритеты российской политики в ЮК в целом, и в отношении стран региона.
- Очередной кризис во взаимоотношениях между Тбилиси и Москвой (июнь 2019 г.) и последствия для грузинского и российского капитала, внедренного соответственно в Россию и Грузию.
- Взаимные интересы, обуславливающие сотрудничество между Россией и странами ЮК.
- Процесс притирки новых властей Армении и российского руководства на данный момент, и контекст уголовного преследования против второго президента РА.
- Транслируемое взаимопонимание между руководствами России и Азербайджана, что в реальности?
- Конфликты, как рычаги воздействия на страны региона.
- Внутриполитическая функциональность российской тематики в странах ЮК.
- Рационализация внутренней политики стран ЮК и России. Что это может дать на практике регионального сотрудничества.
- Воздействие более широких геополитических контекстов (Россия/США, Россия/ЕС, Россия/Украина, сирийский кризис и т.д.) на южно-кавказскую политику России.
- Очередной этап российско-турецкого сближения, как это отражается на Южном Кавказе и ее странах?
- Иранский кризис и возможные последствия для стран ЮК.

Был обозначен, проанализирован или обсужден ряд производных вопросов и реалий 2019 г. , которые в разной степени затрагивают или могут отразиться на интересах стран региона.

"РОССИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ПОВЕСТКИ, ПРИОРИТЕТЫ И РЕАЛИИ-2019"

Из материалов онлайн-конференции (20-21 августа 2019 г.)

(Полный текст см. здесь: <http://www.publicdialogues.info/node/867>)

ОБ ИЮньСКОМ ОБОСТРЕНИИ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Гела Васадзе - Почему и как это произошло? Рост экономических и культурных связей между Грузией и Россией, который начался ещё при прошлой власти (так как позиция грузинских властей после войны 2008 г. подразумевала максимальную открытость для граждан РФ при отсутствии политических контактов), привел к тому, что в российском руководстве (или в его определенной части) появилась иллюзия - грузины созрели для восстановления политических контактов и признания "новых политических реалий" в лице "независимых" Абхазии и Южной Осетии. Градус недовольства внутри общества рос и постепенно достиг критического уровня... Нужно хорошо понимать, что по вопросу оккупации в грузинском обществе существует абсолютный консенсус. Даже позиция "пророссийских" политических сил (Грузии – ред.) заключается в том, что нужно не ссориться, а договариваться, и тогда Москва все вернет. Кстати эта позиция отличается от позиции "антироссийских" сил только в той части, что последние не верят в возможность договориться с нынешними властями. Таким образом кейс Гаврилова был только поводом, но подобное развитие событий было неизбежно. Ну а так называемая "ночь Гаврилова" перевела события во внутривнутриполитический формат.

Андрей Арешев - ...Как говорил год назад один из российских политиков, "...если грузинская сторона хочет развивать отношения - мы к этому готовы, неоднократно об этом говорили. Не хочет — не надо". Так что в этом отношении подход, как мне представляется, был и будет прагматичным, применительно к конкретным условиям, разумеется.

Гела Васадзе - А вот насчет “не хочет - не надо“, тут “один из российских политиков“ немного покривил душой. Будем прагматичными, давайте посмотрим на структуру российского бизнеса в Грузии и его важность для России. Я не говорю о личных интересах отдельных влиятельных граждан, эта тема не менее интересна. Почему власти Грузии (и нынешние, и предыдущие) не используют те реальные рычаги, которые у них есть? Вопрос крайне занятый. И вот тут претензий к властям РФ действительно нет ... По поводу страдающего бизнеса и туризма. Тут, как это часто бывает, дьявол таится в деталях. А детали - это цифры. За последнее время я столько раз видел абсолютно дикие оценки ущерба туризму, что даже сам засомневался. Данные Госкомстата и оценки как независимых финансовых институтов, так и правительства, которому очень хотелось списать на кризис свои промахи, подтвердили - никакого серьезного ущерба для экономики нет... Есть ущерб конкретных людей, которые были ориентированы на работу с российскими туристами, и их ущерб действительно серьезный. Людей жалко, по иронии судьбы именно они содействовали восстановлению российско-грузинских отношений.

Лаура Багдасарян - Лояльное отношение грузинского политического истеблишмента и общества в целом к сотрудничеству между Грузией и Россией в ряде сфер, кроме политического, отличительная особенность. Однако, в то же время Россия и российская тематика превращается в мобилизующую внутреннюю тематику для Грузии. Когда при этом делаются ссылки на настроения грузинского общества, то у меня складывается впечатление, что эти ссылки играют исключительно внутри- и внешнеполитическую функцию.

Феномен общественных настроений июня 2019 года четко продемонстрировал в Грузии двойственное состояние. Причем, как на грузинской, так и на российской стороне, хотя бы на уровне российских туристов. Как расценить этот фактор для России и Грузии?

Гела Васадзе - Конечно, тема отношений с Россией, вернее тема оккупации, является мобилизующим фактором. Вопрос беспроектный - говоришь об оккупации, и возражать никто не будет. Это, кстати, и есть показатель настроений. ...Смотрите как интересно получается, в политических отношениях между РФ и Грузией все достаточно просто - пока есть факт оккупации,

восстановление политических отношений с РФ невозможно. У нас много об этом говорят переливая из пустого в порожнее. Экономические отношения и особенно вопросы собственности госкорпораций РФ в сфере естественных монополий в Грузии - тема куда более интересная, но об этом никто не говорит, или говорят весьма поверхностно.

О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ТЕМАТИКИ В СТРАНАХ ЮК

Лаура Багдасарян - Я еще утром писала о факторе внутренней политической культуры и ее значимости для ведения внешнеполитического партнерства тоже.

Судя по медийным нарративам России, в этой огромной почти 150 миллионной стране нет никаких проблем внутреннего хозяйствования, менеджмента, обустройства общественных отношений, кроме вопросов внешнеполитического значения - США, Украина, Сирия, гонка вооружений и многое другое. Отказ регистрации ряда кандидатов для участия в выборах в Московскую думу и разгоны митингов в Москве (август 2019 г.), с одной стороны, и дискуссионные темы, которые были в эти дни на программах телеканалов России, с другой стороны, ярко демонстрировали этот разрыв между реальной жизнью страны и транслирующимися мифами. Мифами о враждебном окружении, в том числе и из числа партнерских стран. Меня не покидает ощущение, что борьба с так называемым собирательным Западом настолько превалирует над всем остальным, что в России относятся и к партнерам с подчеркнутым подозрением. Как бы чего не вышло. Между тем, у каждой страны есть своя особая значимость для России. Да хотя бы с точки зрения внутренней безопасности России. Та же Грузия еще не растеряла своей значимости для урегулирования некоторых вопросов в Северном Кавказе, таком важном и сложном внутреннем регионе для России. Азербайджан играет определенную роль в этом плане в Дагестанском направлении. Армения, если просто взять только внутриполитическое измерение для России, номинально может

играть роль с точки зрения своей огромной диаспоры, по моему 4-му или 5-му по величине в списке нацдиаспор России.

Какова внутривластная значимость в России взаимоотношений со странами Южного Кавказа? Судя по различным результатам соцопросов, которые проводятся в России, восприятие граждан РФ таких стран, как Армения, Азербайджан и Грузия не всегда соответствует транслируемым официальным политическим формулам России.

Хикмет Гаджи-заде - Много тут написано о поиске новых схем во взаимоотношениях республик ЮК с РФ, но все это - мечты... Россия настолько сильнее отдельно и вместе взятых республик ЮК, что может себе позволить не замечать наших благородных интеллектуальных усилий. По мнению Кремля мы все должны просто замолчать и делать то, что нам диктуют. НК - это крючок, на которой подвешены и Армения, и Азербайджан. Кто захочет сбежать на Запад, тот Карабах не получит (то же и с Абхазией, вероятно и в Грузии есть политики, которые надеются, что провозглашением тостов за здоровье кремлевских правителей можно будет вернуть Абхазию). И теперь и Армения, и Азербайджан из кожи лезут вон, чтобы доказать свою преданность Кремлю и, таким образом, установить в Нагорном Карабахе свою юрисдикцию. Что же касается "сближения российско-азербайджанского истеблишмента" - то этого нет. Это лишь грёзы нынешней азербайджанской элиты, которая думает, что если будет во всем потакать Москве, то Карабах им вернут. На деле же у Кремля одно большое требование - вернуть Азербайджан под свое полное влияние путем возвращения российских войск в Азербайджан (выведенных еще в 1993 г.). Это требование и входит в кремлевский план по урегулированию конфликта - Ереван должен вернуть некоторые захваченные территории, но "для установления доверия и прочного мира", на линию противостояния должны быть введены миротворческие войска". Чьи войска? Конечно российские! Азербайджан, как видно, пока на это не идет, в надежде решить вопрос взаимными награждениями орденами дружбы и мелкими уступками в экономической и внешнеполитической сфере. Так что, пока никакого сближения нет.

Гела Васадзе - Тема значимости наших стран для РФ, каждой по отдельности и всех вместе, это - тема для книги, причем не одной. Проблема в том, что не только соседи, но и наше собственное население, и даже некоторые эксперты у нас, не до конца понимают в чем заключается эта самая значимость. Причем тут нужно рассматривать каждую тему и даже каждый отдельный кейс очень внимательно. Например, насколько значима для России компания "Грузросэнерго", владеющая ЛЭП (линия электропередачи – ред.) на территории Грузии. Или насколько значим для России вопрос стыковки железной дороги Баку-Тбилиси-Карс с Транссибом для транспортировки своих и далеко не только своих грузов в турецкие порты, которая проходит по территории Грузии и за которую Грузия выплачивает Азербайджану кредит 700 миллионов долларов. Список можно продолжить, и он достаточно длинный. Но это то, что лежит на поверхности. Есть другие вопросы, например, вопрос российских мигрантов в Грузии. По официальным данным их более 80 тысяч человек. Это те, кто имеет вид на постоянное жительство в Грузии. На самом деле их в разы больше, просто у Грузии очень либеральное миграционное законодательство, у нас можно жить год без всякого разрешения, потом выехать на пару часов и опять жить год. Интересует ли этот вопрос власти РФ? Не знаю, но я точно знаю, что в том же Азербайджане и в той же Армении мало знают об этом. Это я к тому, что мы мало знаем друг о друге и ещё меньше о наших возможностях.

Ануш Седракян - Позвольте начать обсуждение внутривнутриполитического измерения российской тематики с представления точки зрения моих европейских коллег. Благодаря усердию некоторых экспертов Запад был уверен, что пророссийский курс Армении устойчиво связан с прежним коррумпированным режимом Армении, который поддерживает российский вектор, чтобы удержаться у власти. С приходом Пашиняна эта уверенность пошатнулась, ибо оппозиционный лидер делающий реверансы в сторону Запада, с приходом к власти закрепил все существующие договоренности с ОДКБ и ЕАЭС, тем самым, подтвердив, что для него демократия и западничество не тождественны.

Гела Васадзе - Для понимания роли и значения российской тематики во внутривластной жизни Грузии приведу примеры комментариев по 11-й годовщине российской агрессии (август 2008 г. - ред).

Оппозиция - Россия напала на Грузию и только Путин в этом виноват.

Пророссийские партии - Россия напала на Грузию, но её спровоцировал Саакашвили, это его вина.

Власти - Россия напала на Грузию, и Саакашвили в эти дни действовал на стороне России, то есть он предатель.

То есть отношения с РФ тема для обвинений. Вместе с тем, подавляющее большинство населения Грузии за добрососедские отношения с РФ, но только после того, как будет решена главная проблема - оккупация Абхазии и так называемой Южной Осетии. Обвинение в пророссийскости является самым тяжелым для любой политической силы Грузии, что в общем -то легко объяснимо.

Хикмет Гаджи-заде - На мой взгляд, Армения является форпостом для России в ее стратегических планах по обороне южного фланга РФ против турецких и НАТОвских орд, затаившихся в ожидании удобного случая для захвата российских земель и ресурсов. В общем, здесь правит бал паранойя, которая охватила правящие круги России и Армении. Другого заметного сотрудничества, скажем, в экономической или транспортной сфере я не наблюдаю, но возможно я плохо информирован.

Азербайджан в историческом, культурном и религиозном смысле чужая страна для России, страна из чужой цивилизации, и тут не проходит сказка о том, что Россия спасла эту страну от поглощения турками и иранцами. Страна – чужая, но очень уж лакомый кусочек. И своими ресурсами, и географическим положением – на стыке всех путей с севера на юг и с запада на восток. Упускать Азербайджан нельзя. Ни турок, ни НАТО сюда не пустим. А надо посадить страну, скажем, на карабахский крючок и навязать ей партнерство. И вот мы наблюдаем взаимодействие и партнерство не добровольные, но навязанные. Формально партнерство между РФ и АР можно наблюдать во многих областях. Но – это партнерство навязанное.

Грузия, ее стремление к независимости от Москвы, является главной проблемой РФ на Южном Кавказе. И так было еще во

времена СССР. А сегодня, если упустить Грузию, то через нее к мировому океану от Москвы устремятся и Азербайджан, и республики Центральной Азии. Грузию надо наказывать, также навязать ей партнерство и привязать к себе покрепче... И, конечно, остановить проникновение НАТО в Грузию.... Захвачено 20% грузинской территории, "Боржоми" объявлена просроченной, а вино скисшим. Но не помогает. Грузинское общество продолжает двигаться на Запад несмотря ни на какие потери... Насильно мил не будешь.

О ВОЗДЕЙСТВИИ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО СБЛИЖЕНИЯ И ИРАНСКОГО КРИЗИСА НА СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Ануш Седракян - Начну с того, с какими геополитическими проблемами может столкнуться регион в независимости от того куда он стремиться, так как, за исключением Грузии амбиции региональных игроков находятся в сфере территориальных и экономических интересов. Ни Армения, ни Азербайджан никогда не озвучивали прозападную политику на государственном уровне. Наоборот, Армения много раз подтверждала прямую зависимость от политических векторов России, причем интересы Армении всегда подчинялись интересам Москвы.

Например голосование в ООН, где Армения практически проголосовала против Грузии, хотя наши двухсторонние отношения не имеют права подвергаться таким политическим рискам.

Назревающая ситуация вокруг Ирана, экономически конечно ударит по банковским и торговым интересам Армении, но санкции будут менее ощутимы, так как совсем недавно посол США в Армении намеренно озвучила понимание ситуации блокадной Армении и значение открытой иранской границы для нашей страны.

Гораздо большей угрозой для Грузии и Армении является крепнущее российско- турецкое сотрудничество, поскольку водные территории Грузии слабо защищены, и даже наличие крупных турецких инвестиций в стране не сможет предотвратить возможную

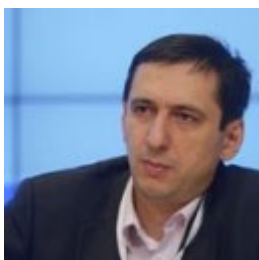
агрессию, если Россия и Турция решат начать совместное продвижение.

Для Армении это сотрудничество может обернуться полной экономической блокадой, не говоря уже о рисках возможного сотрудничества между Турцией, Ираном, Катаром, Сирией и Россией, создание этого энергетического альянса сулит нам много неприятностей

Гела Васадзе - По отношению к нам, Южному Кавказу, спор Москвы и Брюсселя, Вашингтона и Пекина, это спор как осуществляется влияние больших пространств у нас в регионе - напрямую из этих центров или через Москву? Разыгрывающийся на наших глазах сюжет отношений Китая с Азербайджаном яркая тому иллюстрация. Опыт Грузии показывает, что далеко не всегда прямые контакты с центрами силы безопасны и эффективны. В конечном итоге в свое время именно Российская империя вернула Европу на Кавказ, но проблема в том, что тогда Российская империя была Европой, да и выбора особо не было.

Очередной этап российско-турецкого сближения, как это отражается на нашем регионе и на наших странах? Нервно сказывается, хотя казалось бы чего нервничать, у турок весьма утилитарный подход к внешней политике - то, что выгодно Турции, выгодно Турции, а остальное мы делать не будем. Кстати, это пример все той же субъектности. Поэтому турки могут легко сближаться с РФ, быть главным поставщиком вооружений для Украины (из последних контрактов - вся система армейской связи от батальона и выше, дроны-убийцы), разрабатывать вопреки протестам ЕС кипрское газовое месторождение и соединять ЮГК (Южный газовый коридор – ред.) с Турецким потоком. Так что все в порядке, две крупные региональные державы конкурируют и сотрудничают, делить им нечего, в смысле того, что разделить, отдать и обменять между собой они точно ничего не могут. А из их сотрудничества нашим странам следует постараться извлечь выгоду, когда (если) это возможно.

Андрей Аршев - Российско-турецкие отношения были как-то охарактеризованы как "соревновательное сотрудничество". Я бы добавил - избирательное. Там где это представляет прагматичный интерес для сторон, они сотрудничают (поставки современных систем оружия, энергетика, строительство АЭС), оставляя за собой

право не соглашаться по другим вопросам (в частности, когда речь идёт о Крыме). События последних дней вновь продемонстрировали разнонаправленные интересы сторон в Сирии, и в частности в её северо-западном районе, что заставляет экспертов и там, и здесь прогнозировать вероятное ухудшение двусторонних отношений. Я часто напоминаю, что апрельская эскалация 2016 года вокруг Нагорного Карабаха случилась на фоне беспрецедентного осложнения российско-турецких отношений, так что их максимально предсказуемый характер - это то, к чему следовало бы стремиться.

Иранский кризис - это основная опасность, которая грозит региону новыми миграционными потоками, социально-экономической дестабилизацией, возможными попытками "под шумок" попытаться решить региональные конфликты. Регулярные учения НАТО в Грузии, модернизация коммуникационной инфраструктуры страны (включая взлётно-посадочные полосы) интерпретируются некоторыми авторами в контексте именно антииранских приготовлений, хотя основные военные действия развернутся, конечно же, на Ближнем Востоке. После нескольких провокаций в Ормузском проливе градус напряжения ощутимо возрос, но всё же мне кажется, что возможно избежать худшего сценария. Для Армении и Азербайджана, как приграничных государств, отношения с Ираном очень важны, и очевидно, что они вряд ли готовы ими жертвовать по приказу Джона Болтона или кого-то ещё. В полной мере об этом, на мой взгляд, свидетельствует недавний визит парламентской делегации Армении во главе с Араратом Мирзояном (спикер парламента РА – ред.) в США. Со своей стороны, Россия развивает партнёрские связи с Ираном, в том числе в военной сфере, насколько я понимаю, достигнута договорённость о совместных учениях, что имеет позитивное значение.

Хикмет Гаджи-заде - Россия настолько основательно внедрилась в регион, что как это не обидно, но на ее политику на Южном Кавказе ее взаимоотношения с Западом, Турцией и Ираном никак не влияют.

Российско - турецкое сближение носит тактический характер и пока никак не влияет на поведение РФ в нашем регионе. История с покупкой Турцией российского вооружения – это что-то вроде «а я назло любимому выйду замуж за лысого». Впрочем, если Эрдоган

удержится у власти и будет продолжать политику отстранения от Запада, то неизвестно как далеко могут зайти его отношения с Кремлем. Однако я уверен, что, как-бы там ни было, но это сотрудничество не сможет повлиять на поведение РФ на Южном Кавказе. Опасения, проявляющиеся в армянском обществе относительно того, что Россия опять продаст армянские интересы Турции (скажем Карабах) преувеличены.

Иранский кризис особенно активно обсуждается в Азербайджане, где значительную часть общества волнует судьба 30 миллионного Южного (иранского) Азербайджана. А вдруг Иран начнет разваливаться и появиться большой Азербайджан. Такое вполне может случиться. Кроме того, за исключением небольшого религиозного сегмента, азербайджанское общество было бы радо, если бы исламский режим в Иране рухнул и Иран превратился в некое нейтральное, миролюбивое, а возможно и демократическое государство и, таким образом, перестал нести угрозу фундаментализма светскому образу жизни в Азербайджанской республике.

Да, при развале Ирана могут происходить и значительные негативные явления – беженцы, разрыв торговых и прочих связей. Но все это рассматривается в Азербайджане как возможные временные проблемы. Как говорить – «Лучше ужасный конец, чем ужас без конца». То же самое может произойти с Арменией и Грузией в связи с возможным крахом режима мулл в Иране. Сначала будет трудно, но потом станет лучше. Что касается ситуации на Южном Кавказе при появлении некоего большого Азербайджана, то тема это большая и требует отдельного рассмотрения.

Ануш Седракян - Г-н Хикмет Гаджи-заде, развал Ирана маловероятен, даже в самой отдаленной исторической перспективе. Иран привык к изоляционистской политике, у этой страны достаточно ресурсов для автономного выживания. Россия прочно обосновалась на Южном Кавказе не только потому что Кавказ традиционно находится в сфере ее интересов, но и потому, что ЮК практически последний форпост для России. После фактической потери влияния в Средней Азии, отторжения Украины, Москва будет использовать все рычаги влияния для сохранения своих позиций, так что в дальнейшем нас ожидают новые потрясения.

... Кремль раздираемый противоречиями демонстрирует чудеса внезапных поворотов в геополитике и внутреннем управлении, так что полагаю ориентир на поддержку западного истеблишмента гораздо более предсказуем.

Андрей Аршев - Утверждение о том, что "...никак не влияют", представляется излишне категоричным. Отношения в "треугольнике" Россия - Иран - Турция и по более широкому контуру не могут не влиять на кавказскую политику России и её отдельные составляющие (один из примеров - транспортный коридор Иран - Азербайджан - Россия, о котором немало говорится, но который всё никак не могут запустить). О роли Турции я высказывался ранее, кроме того, укрепление позиций этой страны в Нахичеване может иметь далеко идущие последствия. Россия не является эксклюзивным игроком в регионе - хотя Кавказ не столь перенасыщен внешним влиянием, чем Ближний Восток, но тем не менее... Западные партнёры также обладают определенным инструментарием и эффективно им пользуются, используя реальные или мнимые промахи Москвы, что вполне объективно и закономерно.

Что же касается мантр о желательности "распада Ирана" и мирном демократическом будущем конгломерата тех этноконфессиональных обломков, которые на его месте могут образоваться (вследствие прямой военной агрессии и капитуляции, которую в Тегеране, видимо, обязаны подписать?), то на протяжении последних 25 лет я периодически слышу подобные разговоры. Вряд ли это можно как-либо всерьёз комментировать (пример Ирака и Сирии у всех перед глазами), как и рассуждения о "30 миллионах азербайджанцев"...